

Вильнюс

ЛЕТНИЕ ГАСТРОЛИ

ПРОВОДИВ КАУНАССКИЙ ТЕАТР

В этом году Каунасский драматический театр привез в Вильнюс девять спектаклей. Три из них — произведения литовских авторов. Шесть репертуарных спектаклей — новые, поставленные в этом сезоне. Из числа прежних постановок — не теряющей актуальности публицистический этюд М. Шатрова «Синяя кожа на красной траве», древний абсурд А. Жерри «Король Убу» (одна из первых работ И. Вайткус в Каунасском театре) и опера-паста Е. Кутявичюса и С. Гды «Дрозд — птица-маленькая».

Если оценивать показанный репертуар с точки зрения идеального содержания, то театр говорит не о простом человеке и его буднях, а о будущем, рисующей судьбу и будущее народа и страны. В «Синей коже...» Лавина (артист Ю. Будрайтис) испытывает почти физическую боль от тесноты и забывает народа, пламенно говорит о культуре нового общества. «Король Убу» воплощает абсурдные ситуации, в которые легко попадает толпа. Ричард II (арт. Ю. Будрайтис) — тиран, прикрываясь маской пути для которого эта моделью диктатуры толпа и жонглирует людей до смерти некоего змеиного змеища. Геркус Минтас (арт. Р. Сабулис) осмысливает, что убийство и жертвы богов уже достаточно. «А кто эти боги? Не обожествлены ли нами самые жестокие, рабство, страх?». Но толпа продолжает требовать крови и крови.

Финалы большинства спектаклей заставляют задуматься о будущем судьбах героев. Трудно поверить, что Геркус IV, мавританский трон, будет руководствоваться только гуманными идеями. Близость трагического финала чувствуется и в безупречно поставленной В. Баласюсом пьесе Ю. Марцинкявичюса «Оранжевое гонимое», где поэт, брошенный в сумасшедший дом, страстно и упорно утверждает: «Я не безумец, я литовец!», и в «Зеленых сумасшедших» — энциклопедии театра одного актера, и в «Антигоне» Ж. Ануа, где параллель жизни и смерти волею проходит через весь спектакль. Разумеется, трагедия и режиссерский взгляд на человеческое бытие при этом различны.

На фоне этого репертуара особенно привлекательны картины для И. Вайткус — интроспективная, интеллигентская трактовка спектаклей. Автор так ярко провозгласил в «Шарунасе», «Князе», «Калуга». С другой же стороны, говорить о рождении, жизни и судьбе человека немалым «глазодом», без боли, крови и смерти. Поэтому можно приветствовать, что режиссер попытался со всех сторон охватить, исследовать и смысл жизни человека. В прекрасный цвет, свет, звук, музыку, краски, декорации во второй части «Ричарда II» Ритара обрисовывает свою маску человечества и живущий сознание, трагизм своего положения. А вот Антигона как будто уже знает, что обречена на смерть, и не боится этого.

«Антигону» И. Вайткус поставил вместе с молодыми актерами, бывшими своими учениками, и приспособил к Малому залу или фойе. Актеры в черной одежде без грима, сидят на черных стульях, читают текст, не открывая глаз. Конечно, это эксперимент, поиск новых форм. Но, слыша, как эмоционально они встают за личности своих персонажей, как глубоко переживают конфликтацию их идеальных позиций, инстинктивно осознаешь, что они не декларировали, а играют своей обычной спектакль. Причем такой спектакль, который излучает максимализм идеалов: или — или. Его могут сыграть именно молодые, ибо с годами человек «амортизируется» и приспособляется. «Антигона» — постановка, промискутная интеллект и эмоция, трезвым разумом и глубоким чувством.

На Малой сцене была поставлена и «Зеленые сумасшедшие» Н. В. Гоголя. Это своего рода митопод постановки Г. Падетюса. Кстати, в этих гастрольных идеологически-режиссерских конфликтах между И. Вайткусом и Г. Падетюсом как будто не чувствовалось. Зато она была достигнута во второй режиссерской постановке «Шарунаса» и «Князе», а Г. Падетюс — «Наш городок» и «Кредитор». Постановку «Зеленых сумасшедших» можно назвать театром одного персонажа. Это большое удача режиссера и актера В. Масальскиса. Когда видишь бенуаца, его счастливую дурацкую улыбку, когда слышишь его крик и его тихий голос, когда он о чем-то повествует, то жалеешь Попришину. Он отменно представляет «свое место», пропасть, пролегающую между ним и дочерью начальника. Видно, потому и жил в безумие несчастный молодой человек. На сцене оставалось на «социальных корнях». Нас занимают состояние Попришина, искусная игра актера, сила эмоций. Мы видим его архаичные пальцы, резкие движения, слышим его крик. А человека, к которому он мог

бы прилечь в своем отчаянии, нет.

Молодой режиссер В. Баласюс показал две свои работы — «Оранжевое гонимое» и «Геркус Минтас». В режиссерском и игровом отношениях первая из них гораздо интереснее. Пластичные, поэтичные, странные воспоминания сменяются гонимой реальностью сумасшедшего дома. А в «Геркусе Минтасе» перед нами всего лишь интересное зрелище. Истинный смысл искусства — через временное пробиваться к вечному — отодвинут на второй план. Действие на сцене есть, но нет мысли.

Гастроли завершаются. Приятно, что каунасский театр привез в столицу и показал много новых спектаклей, в том числе премьеру — сатирическую пьесу греческого драматурга М. Корса «Дом для престарелых». Но одно дело сатира на бумаге, и совсем другое — на сцене. В постановке И. Вайткус, такой далекой от сентиментальности и мелодраматизма, ощущается трагическая реальность бытия, лишь чуть-чуть «подкорректированная» действительностью социального неравенства и нищеты.

Вильнюсская публика по старинке «атаковала» оба зала. Жаль тех, кому не удалось попасть. Каунасский театр ищет новое в области формы, выразительные средства, подбирает интересную, «интересную» драматургию. Хорошо и то, что ученики И. Вайткус смело «интерпретируют» репертуар, полагаются на свои силы, берутся за трудные роли. Большое впечатление производят актерские работы — Ю. Будрайтис в роли Лавина и в роли Ричарда II, В. Баласюс в роли Убу и Вештака, В. Шикариюнас в роли Трфона, В. Масальскис в роли Попришина, И. Дамкуайте в роли Антигоны. Чувствуется, что это плод большого труда и глубокого проникновения в драматургический материал.

Лайма ЖЕМУАЕНЕ.

НА СНИМКАХ: сцена из спектаклей «Геркус Минтас», В. Шикариюнас и Я. Эдукайтис в спектакле «Дом для престарелых».

Фото Владаса Жиргулвиса.

